

Новая книга стихов Натальи Кожевниковой «Тень огня» открывает нам удивительный поэтический космос, сферу, где времена, сюжеты, чувства, отражаясь и умножаясь друг в друге, создают подлинное ощущение многомерности и неисчерпаемой глубины жизни.

Стихи как лучи выхватывают из сумерек обыденности яркие образы, и яркость эта особенная – не экзотическая броскость или эпатаж, но мягкое свечение очень простых слов изнутри, из глубины смысла, из гармонии музыки:

*Опять резной ложится тенью
На луг дубовая листва,
И жарко каждому растенью
В зелёной тесноте родства.*

*А дальше – холм, травой поросший,
Обрыв в сияющий закат,
В простор небесный, в час полночный,
Где только спутники летят.*

Казалось бы – ну да, пейзаж, да, подхваченный и подсвеченный музыкой... И вроде ничего особенного. Но как легко, совершенно естественно он поднимается с земли «в простор небесный», из дневного жара, полуденной духоты в прохладный, мерцающий небесными льдинками «час полночный»! Стихотворение взлетает в высоту, как вспархивает птица, хотя, по большому счёту, летать – это в природе слова.

Собственно, и начинается книга с вертикального сюжета, переводящего взгляд лирической героини от вечерних облаков к утренним алым цветам, и в этой вертикали провидятся века, и цветы всходят вместо капель пролитой когда-то предками крови...

*Слышишь топот копыт
И гортанные крики?
Видишь зарево алое издалека?
За окном проплывают опять в облака
Лица близких –
Неясные, светлые блики...*

В лёгкости, естественности поэтической речи Натальи Кожевниковой – а эту лёгкость вполне можно обозначить метафорой авторской строки «лёгкая лодка на вольной воде» – не только талант глубинного видения мира, но и высокая культура слова, соединяющего поэта с миром настолько тесно, насколько это возможно вообще:

*И радостно друг друга
узнавать
По шёпоту травы, по гулу
грома,
И если здесь останусь зимовать,
В сосновой зыбке буду я
как дома...*

Эта русская поэтическая традиция слитности человека с природой, ныне стремительно исчезающая из-за изменения образа жизни народа, да и разрушаемая целенаправленно, глобально, не только делает человека ответственным за всё, что происходит в мире, но и открывает безграничные возможности развития сознания и самой жизни. Ведь утратив связь с материнской основой, отрекшись от неё, мы рискуем утратить себя и отречься от своего будущего.

Поэзии всегда свойственно провиденье, но есть особый глубинный взгляд в русской литературе, связывающий поэзию слова и поэзию бытия, и у Натальи Кожевниковой это выражается до изумления просто и естественно:

*Это проходит Бунин
Между цветов и трав.
Это летит, бездумен,
Шмель на его рукав.
Время стоит у Леты,
Зноем звенит лазурь,
Нет ни одной приметы
Будущих гроз и бурь.
Вышит вновь васильками
Лета летящий след.
Это за облаками –
То ли звук, то ли свет...
Это июль-поэт
Заговорил стихами.*

Да, сказано ведь: поэзия – естественная форма, которую принимает взволнованная речь. Поэзия – способ подчинять гармонии штурмует бытие. И этой цели, этой традиции Наталья Кожевникова следует неукоснительно. Масштаб видения изменяется от глобально-космического до трогательно-личного, от сиюминутно-злободневного до отстранённо-вечного, но нигде поэт не изменяет себе, своему инстинкту истины, своему взысканию меры и со-размерности:

*Перелесок, дорога, тишь,
Голубая Полюнь-звезда.
И не знаешь – живёшь?
Летишь?
Или падаешь в никуда?
Нет ни времени, ни грани,
И лишь долго хранят небеса
То ли ангелов, то ли птиц
Осторожные голоса.*

И только в этой соразмерности поэту дано услышать ангельское пение, звучание запредельной высоты, куда почти невозможно дотянуться словом, разве только – услышать, да и то – не совсем поверить...
Пронзительно чисты и глубоки в книге стихи о любви – в них словно особенный огонь, глубокий, порой мятущийся, но не гаснущий ни на мгновенье, потому что

*Ведь между нами всё взаимно,
Всё высшей степени родства:
От несказанного – до гимна,
От нежности – до торжества.*

И хотя можно тематически выделить в книге стихи о любви, но по большому счёту здесь о любви – всё, и свет, идущий от пейзажных или исторических строк, – тоже любовь, может быть, в самом начале несколько иная её ипостась, но в итоге чувство всеобъемлющее и сияющее силой:

*Как тянет туда, где лишь ветер забвенья
В песках первозданных, и зримо мгновенье,
Где вечные сосны над светлой рекою
Стоят, истекая медовой смолою...
Как долго они воскресали из пепла,
Как медленно песня росла в них и крепла!
И вот расплескались над светлой рекою,
И сердце живое забилось с тоскою
О том, что исчезло, да вряд ли и было,
Что душу томило, что жадно любило,
И стало песком, и водой перекаточной,
Незыблемым лесом, зарёю закатной...*

Важнейшее и особенно драгоценное свойство поэзии сегодня – это способность восстанавливать мир таким образом, что всё оказывается на своих местах в космосе бытия, каждая вещь и каждое событие обретает собственный вес и собственную значимость. Одной из трагических черт нашего времени можно назвать ураганную скорость событий, буквально информационный шквал, где очень сложно отделить истинное от лживого, сиюминутное от вечного. И каждая книга, которая восстанавливает порядок в душе, расставляет ценностные ориентиры, работает во имя человека, во имя жизни.

«Тень огня» – одна из таких жизненно необходимых книг. Пусть её судьба будет счастливой!